зывом защищать Москву от польско-литовских интервентов, также может быть значительно более плодотворным, если будет принят во внимание почерк переписчиков, среди которых были близкие к Дионисию люди.[6]

Примечательная во многих отношениях личность Дионисия, обогатившая, в частности, древнерусскую портретную живопись,[7] еще ждет своего исследователя, которому предстоит совершенно по-новому рассмотреть разнообразные материалы биографии этого писателя-патриота и собрать их воедино. Это прежде всего данные почти не исследованного Жития Дионисия, написанного Симоном Азарьиным и дополненного Иваном Наседкой.[8] Мало изучена деятельность Дионисия по исправлению книг, за которую он был обвинен в еретичестве и предан суду.[9] Большой интерес представляют и записи о вкладах Дионисия в монастыри (Старицкий, Троице-Сергиев), в особенности о книгах. Сохранились некоторые произведения русского художественного ремесла — ювелирные изделия XVII в., которые не только по преданию, но и надписями на них свидетельствуют, что заказывал и дарил их Дионисий, иногда совместно с Авраамием Палицыным.[10] Наконец, удается воссоздать даже и внешний облик Дионисия, счастливо сохранившийся в литературных описаниях и в памятниках изобразительного искусства.[11]

---

[6] Тексты троицких грамот, изданные в первой половине XIX в. (ААЭ, т II. СПб., 1836, №№ 190, 202; СГГД, т. II. М., 1819, № 275), вообще недостаточно изучены. Ценные начинания в исследовании списков грамот из ленинградских и московских архивов предприняты старшим научным сотрудником Загорского музея Е. Н Клитиной, выступившей в январе 1960 г. с докладом «О троицких патриотических грамотах» на научной конференции по поводу 350-летия снятия осады с крепости Троице-Сергиева монастыря (ср.: Научный архив Загорского музея).

[7] О. А. Белоброва. Портретные изображения Дионисия Зобниновского. — В кн.: Сообщения (Загорский Государственный историко-художественный музей-заповедник), вып. III. Загорск, 1960, стр. 165—169.

[8] До сих пор, например, остались незамеченными любопытные сведения о том, что «до сего же Дионисия в дому Сергия чюдотворца мало любили Максима Грека книг» [Житие Дионисия: ГБЛ, собр. Ундольского (ф. 310), № 1305, XVII в., л. 47; ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой лавры (ф. 304), № 700, XVII в., л. 117 об. и другие списки].

[9] См. статью Г. И. Коляды «Работа Ивана Федорова над текстами Апостола и Часовника и вопрос о его уходе в Литву», напечатанную в настоящем томе

[10] В Загорском государственном историко-художественном музее хранится несколько произведений, подаренных Дионисием в Троице-Сергиев монастырь.

[11] О. А. Белоброва. Портретные изображения Дионисия Зобниновского, стр. 165—169.